

УДК 343.352

С.В. ИЗОСИМОВ,

доктор юридических наук, профессор,

Э.А. ГЕЙВАНДОВ,

соискатель

ФГОУ ВПО «Нижегородская академия МВД России»

ПРЕДМЕТ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА: ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СОДЕРЖАНИЯ

В статье дается характеристика предмета составов взяточничества (ст. ст. 290, 291 УК РФ), рассматриваются вопросы, связанные с толкованием данного признака в науке и на практике, высказывается позиция в отношении определения размера взятки, затрагиваются другие проблемные аспекты заявленной темы.

Обязательным признаком, характеризующим объект преступлений, предусмотренных ст. ст. 290 и 291 УК РФ, является *предмет* – взятка¹ [1, с. 3]. Данный признак, с одной стороны, является системообразующим. Он связывает воедино оба элемента причинного механизма подкупа: дачу-получение взятки. С другой стороны, это функциональный признак, поскольку с передачей взятки должностному лицу связана определенная линия его поведения (действия или бездействие) в интересах взяткодателя или представляемых им лиц. Взятка как предмет взяточничества является одним из наиболее сложных и трудно определяемых признаков преступления. Это касается не только содержательной стороны данного понятия, но и форм ее объективизации при совершении преступления. Говоря о содержательной стороне взятки, следует отметить, что в отличие от ст. 173 УК РСФСР, где речь шла о взятке «в каком бы то ни было виде», ст. 290 УК РФ четко называет ее разновидности: деньги, ценные бумаги, иное имущество или выгоды имущественного характера.

Таким образом, в самом общем виде взятка – это та или иная имущественная выгода, получаемая должностным лицом за выполнение (невыполнение) в интересах взяткодателя определенных действий по службе [2, с. 20–21].

Наиболее распространенным предметом взятки являются *деньги*² – это денежные знаки (как российские, так и иностранные), имеющие хождение, то есть находящиеся в финансовом обороте на момент совершения преступления. К ним относят банковские билеты Центрального банка РФ, металлическую монету, валюту.

В настоящее время в обращении в РФ находятся следующие денежные знаки: банковские билеты Центрального банка РФ – банкноты (бумажные деньги) достоинством 5, 10, 50, 100, 500, 1000, 5000 рублей и разменная металлическая монета достоинством в 1, 5, 10, 50 копеек и 1, 2, 5, 10 рублей.

К валюте РФ относятся: находящиеся в обращении, а также изъятые и изымаемые из обращения, но подлежащие обмену рубли в виде банковских билетов (банкнот) Центрального банка РФ и монеты; средства в рублях на счетах в банках и иных кредитных учреждениях в РФ; средства в рублях на счетах в банках и иных кредитных учреждениях за пределами РФ на основании

¹ В литературе вопрос о юридической природе взятки является дискуссионным. Одни ученые называют взятку предметом преступления (А.В. Галахова, Б.В. Здравомыслов, В.Е. Мельникова и др.), другие – средством совершения преступления (А.К. Квициния, Ш.Г. Папашвили и др.). Представляется, что взятку правильнее относить к предмету преступления. Кроме того, необходимо разграничивать понятия «предмет взяточничества» и «предмет взятки»: взятка, являясь предметом преступления, имеет свое собственное предметное содержание – имущественное благо, передаваемое должностному лицу для достижения определенных целей.

² Деньги относятся к категории делимых вещей. Это родовые, практически полностью обезличенные вещи, всеобщее платежное средство, с которым имеют дело все субъекты имущественных правоотношений [3, с. 160].

соглашения, заключенного правительством РФ и Центральным банком РФ с соответствующими органами иностранного государства об использовании на его территории валюты РФ в качестве законного платежа.

Иностранная валюта – это денежные знаки в виде банкнот, казначейских билетов, монеты, находящиеся в обращении и являющиеся законным платежным средством на территории соответствующего иностранного государства или группы иностранных государств, а также изъятые или изымаемые из обращения, но подлежащие обмену денежные знаки; средства на банковских счетах и в банковских вкладах в денежных единицах иностранных государств и международных денежных или расчетных единицах (п. 2 ст. 1 Федерального закона РФ от 10 декабря 2003 г. «О валютном регулировании и валютном контроле») [4].

Как отмечалось выше, помимо денег к предмету получения/дачи взятки относятся *ценные бумаги*, находящиеся в обращении на момент совершения преступления. Они могут быть как в российской, так и в иностранной валюте³, документарной или бездокументарной форме.

Согласно ст. 142 ГК РФ ценной бумагой является документ, удостоверяющий с соблюдением установленной формы и обязательных реквизитов имущественные права, осуществление и передача которых возможны только при его предъявлении. В соответствии со ст. 143 ГК РФ к ценным бумагам относятся государственная облигация, вексель, чек, депозитный и сберегательный сертификаты, банковская сберегательная книжка на предъявителя, коносамент, акция, ценные приватизационные бумаги и другие документы, которые законами о ценных бумагах или в установленном ими порядке отнесены к числу таковых. Отметим, что Федеральный закон от 16 июля 1998 г. № 102-ФЗ «Об ипотеке» к ценным бумагам причислил также закладную, удостоверяющую права залогодержателя по обеспеченному ипотекой обязательству и по договору об ипотеке [5]. Между тем, следует сказать, что особенностью данной ценной бумаги является то, что она должна вводиться в оборот не

Законом «Об ипотеке», а нормами ГК РФ. Названную ценную бумагу, на наш взгляд, также следует относить к предмету преступлений, предусмотренных ст. 290 и 291 УК РФ, однако, законодателю следует устранить противоречия, касающиеся регулирования ее обращения [6, с. 16–18].

Понятие *имущества* не является уголовно-правовым. Оно разработано в рамках гражданского права. Л.П. Тумаркина отмечает, что в уголовном праве понятие имущества должно соотноситься с понятием предмета преступления. В данном случае под имуществом необходимо понимать только предметы материального мира, наделенные натуральными физическими свойствами (объемом, весом, массой и т.п.). Предметом преступления могут являться, кроме твердых объектов, также жидкие и газообразные вещества (например, нефть, газ и др.) [7, с. 42].

Исходя из изложенного, под «*иным имуществом*» в рамках рассматриваемых нами составов преступлений следует понимать любые материальные ценности, обладающие меновой стоимостью, в том числе и валютные ценности в виде долговых обязательств, выраженных в иностранной валюте, драгоценные металлы (золото, серебро, платина и металлы платиновой группы) в любом виде и состоянии, включая ювелирные и другие бытовые изделия, а также их лом, природные драгоценные камни в сыром и обработанном виде, а также жемчуг, в том числе ювелирные и другие бытовые изделия из этих камней и лома таких изделий [8, с. 1109].

В качестве взятки могут рассматриваться вещи как движимые, так и недвижимые. Не имеет при этом значения, может ли конкретная вещь находиться в гражданском обороте, изъята из него или ограничена в нем законом. В двух последних ситуациях потребуется дополнительная квалификация по соответствующим статьям УК РФ⁴.

³ Ценные бумаги в иностранной валюте – это платежные документы (чеки, векселя, аккредитивы и другие), фондовые ценности (акции, облигации) и другие долговые обязательства, выраженные в иностранной валюте.

⁴ Так, например, дача и получение взятки в виде драгоценных металлов, природных драгоценных камней или жемчуга (за исключением ювелирных и бытовых изделий и лома таких изделий) должны квалифицироваться не только как взятничество, но и для обоих субъектов взятничества еще и по ст. 191 УК (незаконный оборот драгоценных металлов, природных драгоценных камней или жемчуга). Аналогично дача и получение в виде взятки наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов либо оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств дополнительно квалифицируются и по статьям об ответственности за незаконный оборот этих предметов.

Что касается недвижимого имущества, то далеко не все его виды могут выступать в качестве вознаграждения⁵. Согласно ст. 130 ГК РФ к недвижимым вещам относятся земельные участки недр, обособленные водные объекты и все, что связано с землей, в том числе леса, многолетние насаждения, здания, сооружения. Недвижимым имуществом считаются также подлежащие государственной регистрации воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания, космические объекты. Если отдельные виды земельных участков, некоторые здания, сооружения, воздушные и морские суда и т.д. могут находиться в частной собственности и, соответственно, могут служить предметом взятки, то космические объекты, леса, многолетние насаждения, участки недр, воды и т.п. исключены из гражданского оборота и поэтому едва ли могут быть переданы в качестве незаконного вознаграждения должностному лицу [10, с. 8].

Понятие «*выгоды имущественного характера*»⁶ как предмет взятничества в доктрине уголовного права трактуется неоднозначно. Толковый словарь русского языка определяет «выгоду» как прибыль, пользу, извлекаемую из чего-нибудь, преимущество, интерес (чаще материальный) [17, с. 442]. Пленум Верховного

Суда РФ рекомендует относить к таковой услуги имущественного характера, оказываемые взяткополучателю безвозмездно, хотя в принципе они подлежат оплате, или явно по заниженной стоимости. Это может быть предоставление санаторных или туристических путевок, проездных билетов, оплата расходов и развлечений должностного лица, производство ремонтных, строительных, реставрационных и других работ и т.д. [18].

В качестве предмета взятки могут выступать и иные выгоды имущественного характера, например, прощение или оплата долга должностного лица, отзыв имущественного иска из суда, предоставление в безвозмездное (или по явно заниженной стоимости) пользование какого-либо имущества, получение кредита на льготных условиях и т.п. Пленум Верховного Суда РФ указал, что под выгодами имущественного характера следует понимать, в частности, занижение стоимости передаваемого имущества, приватизируемых объектов, уменьшение арендных платежей, процентных ставок за пользование банковскими ссудами. Эти выгоды и услуги имущественного характера должны получить в обвинительных документах денежную оценку. Материалы опубликованной судебной практики содержат многочисленные примеры, когда предметом взятничества признавались: квартира, предоставленная в пользование должностному лицу [19, с. 274]; оплата стоимости ремонта автомашины, принадлежащей должностному лицу [20; 21]; неоднократные бесплатные обеды и ужины в ресторанах [22, с. 8–9] и др.⁷ Мы солидарны с профессором Б.В. Волженкиным, отмечающим, что материальную выгоду как предмет взятки можно усмотреть и в ситуации, когда должностному лицу предоставляется во временное пользование по доверенности автомашина [14, с. 167–168].

Сказанное выше позволяет констатировать, что предметами взятничества могут быть различные имущественные ценности, блага, выгоды, но все они должны носить имущественный характер, предоставлять получателю материальную выгоду, так как получение взятки является корыстным

⁵ Профессор Н.А. Лопашенко правильно отмечает, что в случае, когда предметом взятки является недвижимое имущество, должностному лицу, как правило, передается не сама недвижимость как вещь, а право собственности на нее [9, с. 106].

⁶ Следует отметить, что в отличие взятничества, где используется термин «выгоды имущественного характера», в составе коммерческого подкупа (ст. 204 УК) законодатель употребляет выражение «услуги имущественного характера». Н.Н. Цугленок считает, что данные категории отличаются друг от друга: «...это связано с различием полномочий должностных лиц и служащих коммерческих и иных организаций» [11, с. 14]. Д.А. Семенов также приходит к выводу, что понятие «выгода имущественного характера» по объему шире понятия «услуга имущественного характера» и «...охватывает собой самые разные действия по удовлетворению потребностей – не только легальные (услуги), но и неправомерные» [12, с. 87–88]. Такого же мнения придерживается проф. П.Н. Панченко [13, с. 55]. Представляется, однако, что нужно согласиться с мнением Б.В. Волженкина о том, что в данном случае различие между указанными терминами не носит принципиального характера и предметом коммерческого подкупа может быть все, что является предметом взятничества [14, с. 295]. Такой же позиции придерживаются Г.А. Есаков [15, с. 326] и А.А. Эксанова, которая вместе с тем отмечает, что «...для «чистоты» терминологии было бы целесообразно остановиться на каком-либо одном из этих терминов» [16, с. 130]. К такому же выводу, в конечном итоге, приходит и Д.А. Семенов [12, с. 89].

⁷ Здесь уместно, на наш взгляд, вспомнить судью Ляпкина-Тяпкина из гоголевского Ревизора, который предпочитал брать взятки борзыми щенками [23, с. 358].

преступлением [14, с. 196; 24]. Поэтому не образуют взяточничества случаи предоставления должностному лицу хотя и дефицитных товаров и услуг, но оплаченных им в полном объеме (путевка на престижный курорт или в санаторий, выделение земельного участка в престижном районе, билет на концерт популярного эстрадного исполнителя, внеочередной ремонт квартиры и пр.) [25, с. 108]. Оказание должностному лицу услуг нематериального характера, невлекущих получение материальной выгоды, за совершение им по службе тех или иных действий или бездействие (например, «дружеское расположение» начальника, лестная характеристика или отзыв в печати, почетная грамота и т.п.) не может рассматриваться как взяточничество. Нет достаточных оснований для того, чтобы признавать в качестве предмета взятки фиктивные дипломы о якобы полученном образовании, оформленные трудовые книжки, различные удостоверения⁸ и т.п. Как уже отмечалось, Пленум Верховного Суда РФ подчеркивает, что предоставляемые должностному лицу в виде взятки различные выгоды и услуги должны всегда получить в приговоре денежную оценку, что в подобных случаях сделать невозможно.

В качестве выгоды имущественного характера можно рассматривать, на наш взгляд, незаконное зачисление должностного лица или его близких (детей, других родственников) на обучение без оплаты в негосударственное образовательное учреждение или на платное отделение государственных или муниципальных образовательных учреждений. Вместе с тем следует согласиться с профессором Б.В. Волженкиным, что обосновать наличие предмета взяточничества в ситуации, когда родственника должностного лица в обход конкурса незаконно зачисляют на бюджетное отделение государственного вуза, теоретически вполне возможно, однако, доказать подобное представляется маловероятным [14, с. 169].

По мнению некоторых авторов, к выгодам имущественного характера в составе взяточничества следует относить оказание услуг сексуального характера. Так, Г.П. Новоселов пишет, что «...и социологами, и правоведами признано, что

в России существует проституция, суть которой составляют платные сексуальные услуги. Поэтому если должностному лицу предоставляют мужчину или женщину, чьи услуги оплачены, о чем субъект осведомлен, то принятие такой услуги, без сомнения, должно квалифицироваться по ст. 290 УК. Аналогично должен решаться вопрос и в случае, если лицо, постоянно занимающееся проституцией, вступает в половой контакт с должностным лицом безвозмездно, пытаясь добиться от него нужных действий по службе» [28, с. 609]. С этой позицией, в основном, соглашается Б.В. Волженкин, вместе с тем указывая, что взяточничество отсутствует, если в сексуальные отношения с должностным лицом вступает сам заинтересованный в определенном поведении должностного лица субъект, «поскольку подобные услуги не являются имущественными» [14, с. 197]. Данную точку зрения поддерживают некоторые другие авторы [29, с. 218–219; 30, с. 50; 31, с. 16].

Представляется, однако, что с такой позицией согласиться нельзя. По нашему мнению, следует признать верной точку зрения Н.А. Лопашенко, которая отмечает, что «...факт существования в нашем обществе проституции никто не отрицает, но едва ли возможно говорить о ней как о выгоде или услуге имущественного характера» [25, с. 109]. Полагаем, что Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» от 10 февраля 2000 г., определяя выгоду имущественного характера как услугу, оказываемую безвозмездно, но подлежащую оплате, имел в виду только такие действия, которые носят или в принципе могут носить легальный характер⁹. Только такие действия могут быть признаны услугами с точки зрения гражданского законодательства. Ведь именно с позиции гражданского законодательства определяются в уголовно-правовой науке понятия денег, ценных бумаг и иного имущества [32, с. 627, 628; 33, с. 687; 34, с. 413]. Другая позиция приведет к официальному признанию правомерности платы за сексуальные услуги, что, в свою очередь, рождает ряд правовых

⁸ Иной точки зрения по данному вопросу придерживаются А.В. Галахова [26, с. 33], Т.В. Кондрашова [27, с. 43] и С.А. Алимпиев [10, с. 8].

⁹ В случае, когда субъекту будут переданы деньги в качестве оплаты услуг нелегального характера, деяние необходимо квалифицировать по ст. 290 (ст. 204 УК), так как здесь в качестве предмета преступления непосредственно будут выступать не услуги материального характера, а деньги.

последствий, например признание возможности привлечения к уголовной ответственности за уклонение от уплаты налогов с деятельности проститутки. Точно так же, следуя логике приведенных рассуждений, поскольку никто в нашей стране не сомневается в существовании киллерства, которое представляет собой платное оказание такой услуги, как убийство, следовало бы и на него распространить понятие «выгоды имущественного характера»; аналогично следовало бы оценивать и действия детектива, незаконно собирающего сведения о частной жизни какого-либо лица, или журналиста, распространившего «компромат» в средствах массовой информации, либо лица, отмывающего «грязные деньги», полученные в результате должностных злоупотреблений и т.п. Однако, разумеется, такого рода «услуги» не могут отождествляться с выгодами имущественного характера [25, с. 109; 35, с. 91; 2, с. 42].

Вместе с тем это не означает, что в случаях осуществления должностным лицом каких-либо действий или бездействия в пользу лица, предоставляющего ему за это собственные или другого лица сексуальные услуги, данный субъект освобождается от уголовной ответственности. При наличии соответствующих признаков, виновный вполне может быть привлечен к ответственности, например, за понуждение к действиям сексуального характера (ст. 133 УК), злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК) и иные преступления [31, с. 16; 36; 25, с. 109].

В юридической литературе некоторыми авторами высказывается мнение об отнесении к предмету взяточничества информации [38, с. 47–48; 37, с. 216–217]. В частности, М.В. Феоктистов отмечает, что хотя сама по себе информация не обладает ни экономической, ни потребительской стоимостью, однако она может быть предметом взятки, но не тогда, когда взяткодатель сообщает сведения, известные ему по службе или работе, а когда он непосредственно собирает такие сведения или оплачивает работу других лиц по сбору, анализу, систематизации информации, либо когда он поручает сбор, анализ, обобщение информации своим подчиненным, выполняющим такую работу безвозмездно, при условии, что она не входит в круг их служебных полномочий [37, с. 216–217]. Мы солидарны с мнением А.В. Грошева, полагающего, что фактически в приведенной ситуации

речь идет не об информации как таковой, а об информационных услугах, оказываемых безвозмездно. Однако такие услуги по своему содержанию не являются имущественными, поэтому предметом взятки здесь может выступать не информация (и не информационные услуги), а их оплата за счет средств взяткодателя, в результате чего взяткополучатель приобретает имущественную выгоду. Если нет оплаты информационных услуг, соответственно нет и предмета взятки [2, с. 37].

Еще одним немаловажным признаком предмета взятки является ее *размер*. Даже в художественной литературе мы можем найти упоминание о своеобразной классификации взяток по данному признаку. Так, в пьесе А.В. Сухово-Кобылина «Свадьба Кречинского» один из героев со знанием дела рассуждает: «Взятка взятке рознь; есть сельская, так сказать, пастушеская, аркадская взятка; берется она преимущественно произведениями природы и постольку-то с рыла; – это еще не взятка. Бывает промышленная взятка; берется она с барыша, подряда, наследства, словом, приобретения. ... Ну, и это еще не взятка. Но бывает уголовная или капканная взятка – она берется до истощения, догола!... Совершается она под сению и тению законов, помощью и средством капканов, волчьих ям и удилиц правосудия, расставляемых по полю деятельности человеческой, и в эти-то ямы попадают без различия пола, возраста и звания, ума и недоразумения, старый и малый, богатый и сирый...» [39, с. 93–94].

Пленум Верховного Суда РФ в п. 16 постановления № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» от 10 февраля 2000 г. обратил особое внимание на то, что размер взятки имеет очень важное значение, поскольку от этого признака зависит квалификация соответствующего преступления. Между тем закон как ранее, так и сейчас не устанавливает минимальный размер имущественной выгоды, признаваемой взяткой. В этой связи в юридической науке и на практике нередко возникают проблемы при определении той границы, которая отделяет преступное поведение должностного лица от дисциплинарного проступка. Так, известны курьезные факты, когда подарки должностным лицам в виде коробки конфет, букета цветов, флакона духов и т.п., переданные им исключительно в знак благодарности за внимательное отношение или справедливое решение, расцени-

вались как взятки, что влекло достаточно суровое уголовное наказание [14, с. 202].

Если в отношении взятки-подкупа мнения ученых и практиков более или менее едины: большинство из них не допускают установления законодательно определенной ее минимальной границы [40, с. 210; 41, с. 20; 42, с. 122–123; 43, с. 133; 2, с. 48]¹⁰, то гораздо сложнее обстоят дела, с так называемой, взяткой-благодарностью, поскольку действующее уголовное законодательство не содержит положений, определяющих размер минимального вознаграждения, отделяющего ее от «обычного подарка».

Как известно, федеральные законы о государственной гражданской [44] и муниципальной службе в РФ [45] со ссылкой на ст. 575 ГК РФ [46] разрешают государственным служащим и служащим органов муниципальных образований принятие обычных подарков в связи с исполнением ими своих служебных обязанностей на сумму, не превышающую трех тысяч рублей. Это обуславливает наличие в теории и на практике проблемы, связанной с юридической оценкой действий лиц, вручающих и получающих такие вознаграждения.

По мнению С.Г. Келиной, указанная в законе сумма – это та граница, которая во всех случаях разделяет подарок от взятки, которой необходимо руководствоваться правоприменителям при решении вопроса о преступности и наказуемости соответствующих деяний [47]. Ю.И. Ляпунов также считает, что положения ст. 575 ГК должны быть положены в основу решения вопроса о верхнем пределе размера материального вознаграждения должностного лица, превышение которого должно признаваться уголовно наказуемой дачей-получением взятки. Вместе с тем указанный автор отмечает, что если сам так называемый «подарок», хотя бы и в меньшей стоимости, чем указанный верхний предел материального вознаграждения, передан должностному лицу под воздействием с его стороны вымогательства, содеянное должно рассматриваться как получение взятки и квалифицироваться по п. «в» ч. 4 ст. 290 УК РФ [32, с. 630–631].

Наиболее верной представляется точка зрения профессора Б.В. Волженкина, который полагает что «обычный подарок», не влекущий никакой ответственности как для должностного лица его

принявшего, так и для вручившего подарок, отличается от взятки не только относительно небольшим размером. Независимо от размера незаконное вознаграждение должностного лица за выполнение им действия (бездействия) с использованием служебного положения должно расцениваться как взятка в следующих случаях: 1) если имело место вымогательство этого вознаграждения; 2) если вознаграждение (или соглашение о нем) имело характер подкупа, обуславливало соответствующее, в том числе и правомерное, служебное поведение должностного лица; 3) если вознаграждение передавалось должностному лицу за незаконные действия (бездействие). И только в том случае, когда имущественное вознаграждение без какой-либо предварительной договоренности об этом было передано должностному лицу за его правомерное действие (бездействие) по службе, решающим для разграничения подарка и взятки будет размер этого вознаграждения [14, с. 180].

В правоприменительной практике возникают также и другие вопросы, требующие дополнительных разъяснений. Например, как оценивать подарок, врученный от нескольких лиц, стоимость которого превышает указанную в законе предельную сумму, но доля каждого из дарителей, вложенная в покупку этого подарка, не превышает данную границу? На наш взгляд, в данном случае следует исходить из стоимости самого подарка, так как это наиболее точно соответствует смыслу закона. Однако, разъяснение такой ситуации, думается, должно найти отражение в соответствующих постановлениях Пленума, обобщающих судебную практику.

Имеются проблемы и другого свойства. Например, как оценивать стоимость того или иного подарка, когда отсутствуют единые цены на одни и те же товары? На практике вполне возможна ситуация, когда два одинаковых подарка, купленных в разных торговых организациях будут различаться по стоимости. В одном случае она не будет составлять три тысячи рублей, а в другом – превысит указанную сумму. Как быть тогда? Еще сложнее будет решаться вопрос в случае, если товар, врученный в качестве подарка, приобретен на рынке.

В связи с трудностями, возникающими в следственной и судебной практике, в юридической литературе неоднократно предлагалось установить особую ответственность за мелкое (в небольших размерах) взяточничество [48, с. 72],

¹⁰ Мы полностью разделяем мнение указанных авторов.

либо в самом уголовном законе указать тот стоимостной критерий, который будет служить ориентиром разграничения обычного подарка и взятки-благодарности [49, с. 149; 50, с. 124; 51, с. 112; 52, с. 145].

Однако законодатель, как нам представляется, вполне обоснованно, не взял за основу эти предложения. Действительно, если законодательно определить минимальный размер вознаграждения, которое чиновник может принять в знак благодарности, для него самого и для его потенциальных «клиентов» это станет «нормой жизни» и вряд ли будет способствовать искоренению коррупционных проявлений [53, с. 18]. Скорее, даже наоборот. И здесь, думается, вполне уместно вспомнить слова выдающегося немецкого криминалиста Ансельма Фейербаха, написанные им еще в 1807 г.: «...От немногого идет дорога к многому, и дозволенное служит маскою дозволенного. Где спускается малое, там чаще придется наказывать большее» [54, с. 83]. К тому же определение в законе какого-либо стоимостного критерия, отграничивающего «обычный подарок» от взятки-благодарности, скорее осложнит, нежели будет способствовать процессу правоприменительной практики. Свидетельством тому являются проблемы, указанные выше.

По нашему мнению, законодательное закрепление стоимостных критериев, отграничивающих подарок от взятки недопустимо, так как это будет способствовать еще большей коррумпированности чиновничьего аппарата и создаст еще большие трудности в правоприменительной деятельности. Мы полностью разделяем мнение авторов, усматривающих коррупциогенность ст. 575 ГК РФ, и предлагающих исключить эту норму из закона [29, с. 216–217; 55, с. 88; 56, с. 5; 57, с. 16; 58, с. 9].

Представляется, что в случаях, описанных выше, следует применять положения УК РФ о явной малозначительности деяния, исключаящей его оценку как преступного в силу отсутствия достаточной степени общественной опасности деяния. Думается, что правы те авторы, которые полагают, что, несмотря на то, что получение и дача взятки являются как минимум преступлениями средней тяжести, положения ч. 2 ст. 14 УК РФ могут быть применены и к ним [59, с. 28; 60, с. 665–666].

Список литературы

1. Козаченко И.Я. Проблемы определения уголовно-правовых признаков предмета взяточничества // Организационно-правовые проблемы профилактики правонарушений органами внутренних дел в современных условиях. – Тюмень, 1992.
2. Грошев А.В. Ответственность за взятничество (вопросы теории и практики). – Краснодар: КубГАУ, 2008.
3. Большая юридическая энциклопедия. – М.: Эксмо, 2005.
4. СЗ РФ. – 2003. – № 50. – Ст. 4859.
5. СЗ РФ. – 1998. – № 29. – Ст. 3400.
6. Завидов Б.Д. Комментарий к Федеральному закону «Об ипотеке (залоге недвижимости)». – М., 1999.
7. Тумаркина Л.П. Коммерческий подкуп. – М.: ИД «Камерон», 2005.
8. Комментарий к УК РФ / под ред. В.Т. Томина, В.В. Сверчкова. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2010.
9. Лопашенко Н.А. Взятничество: проблемы квалификации // Правоведение. – 2001. – № 6.
10. Алимпиев С.А. Уголовная ответственность за получение взятки по российскому законодательству: дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2007.
11. Цугленок Н.Н. Получение предмета коммерческого подкупа: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Красноярск, 2006.
12. Семенов Д.А. Уголовно-правовая оценка подкупа: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1999.
13. Панченко П. Коррупция в образовательных учреждениях: составы преступлений и соотношение с неправомерными деяниями // Уголовное право. – 2005. – № 2. – С. 55.
14. Волженкин Б.В. Служебные преступления: Комментарий законодательства и судебной практики. – СПб., 2005.
15. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Раброга, А.И. Чучаева. – М., 2004.
16. Эсанова А.А. Подкуп как криминогенное преступление (правовая природа, квалификация и ответственность) / под ред. П.Н. Панченко. – Н. Новгород, 2001.
17. Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. – Т. 1. – М.: ОГИЗ, 1935.
18. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. № 6 «О судебной практике по делам о взятничестве и коммерческом подкупе» п. 9 // БВС РФ. – 2000. – № 4.
19. Вопросы уголовного права и уголовного процесса в практике прокурорского надзора. – М., 1976.
20. Судебная практика к Уголовному кодексу РФ / сост. С.В. Бородин, А.И. Трусова. – М., 2001.
21. Постановление ПВС РФ № 278п97 по делу Виноградова // БВС РФ. – 1997. – № 12.
22. Решение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ по делу Гурова и Гашева // БВС РФ. – 1998. – № 5.
23. Гоголь Н.В. Повести. Ревизор: пьеса. – Екатеринбург, 2002.
24. Пронякин К. Позолоти ручку. В вузах Хабаровского края берут взятки икрой и компьютерами // Российская газета. – 2004. – 8 мая.

25. Лопашенко Н.А. Взяточничество: проблемы квалификации // Правоведение. – 2001. – № 6.
26. Галахова А.В. Должностные преступления. – М., 1998.
27. Кондрашова Т.В. Уголовная ответственность за взяточничество. – Екатеринбург, 2003. – С. 43.
28. Уголовное право. Особенная часть / отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселов. – М., 1997.
29. Динека В.И. Должностные преступления по уголовному праву России. – Ставрополь, 1999.
30. Горбунов А.В. Уголовно-правовая характеристика подкупа: дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2000.
31. Горелик А.С. Уголовная ответственность за коммерческий подкуп // Юридический мир. – 1999. – № 1-2.
32. Уголовное право. Особенная часть / под ред. Н.И. Ветрова и Ю.И. Ляпунова. – М., 1998.
33. Уголовное право: Часть Общая. Часть Особенная / под ред. Л.Д. Гаухмана, Л.М. Колодкина и С.В. Максимова. – М., 1999.
34. Комментарий к УК РФ: в 2 т. Т.2 / под ред. О.Ф. Шишова. – М., 1998.
35. Изосимов С.В. Уголовно-правовой анализ служебных преступлений, совершаемых в коммерческих и иных организациях / под науч. ред. д-ра юрид. наук, проф. Б.В. Волженкина. – Н. Новгород, 2005.
36. Горелик А.С., Шишко И.В., Хлупина Г.Н. Преступления в сфере экономической деятельности и против интересов службы в коммерческих и иных организациях. – Красноярск, 1998.
37. Феоктистов М.В. Теоретические и практические проблемы взяточничества и коммерческого подкупа // Современные проблемы борьбы с транснациональной преступностью. – Краснодар, 2000.
38. Букалерева Л.А. Уголовно-правовая охрана официального информационного оборота / под ред. д-ра юрид. наук, проф. В.С. Комиссарова, д-ра юрид. наук, проф. Н.И. Пикурова. – М.: Изд-во «Юрилитинформ», 2006.
39. Сухово-Кобылин А.В. Трилогия. – М.: Гослитиздат, 1955.
40. Кирпичников А.И. Взятка и коррупция в России. – СПб., 1997.
41. Клепицкий И.А., Резанов В.И. Получение взятки в уголовном праве России. – М., 2001.
42. Курс уголовного права. Особенная часть. Т. 5 / под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. – М., 2002.
43. Яковенко Е.В. Уголовно-правовая борьба со взяточничеством: дис. ...канд. юрид. наук. – Владивосток, 2004.
44. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ, ст. 17 // Российская газета. – 2004. – 31 июля.
45. О муниципальной службе в Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ, ст. 14 // СЗ РФ. – 2007. – № 10. – Ст. 1152.
46. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции Организации Объединенных наций против коррупции от 31 октября 2003 г. и Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г. и принятием Федерального закона «О противодействии коррупции»: ст. 575 ГК РФ с изм., внес. Федеральным законом РФ от 25 декабря 2008 г. № 280-ФЗ // Российская газета. – 2008. – 30 декабря.
47. Комментарий к УК РФ / под ред. А.В. Наумова. – М., 1996. – С. 701
48. Лысов М.Д. Наказание и его применение за должностные преступления. – Казань, 1977.
49. Малиновский И.Б. Уголовно-правовая борьба с корыстными должностными преступлениями в современных условиях: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1993.
50. Борков В.Н. Получение взятки: вопросы квалификации: дис. ... канд. юрид. наук. – Омск, 2002.
51. Кабанов П.А. Коррупция и взяточничество в России: исторические, криминологические и уголовно-правовые аспекты. – Нижнекамск, 1995.
52. Модельный уголовный кодекс для государств-участников СНГ // Правоведение. – 1996. – № 1.
53. Гейвандов Э.А. Обычный подарок или взятка? // Актуальные проблемы юридической науки: итоги научных исследований аспирантов и соискателей: сб. науч. тр. – Н. Новгород: Нижегородская правовая академия, 2009.
54. Фейербах А. О подкупе // Журнал гражданского и уголовного права. – 1884. – Кн.6. – Июнь.
55. Степанов В. «Обычный подарок» или обычная взятка // Чистые руки. – 2000. – № 4.
56. Гаухман Л. Коррупция и коррупционное преступление // Законность. – 2000. – № 6. – С. 5
57. Лысенко О.В. «Обычный подарок» или вятка // Следователь. – 2001. – № 6.
58. Алимпиев С.А. Уголовная ответственность за получение взятки по российскому законодательству (по материалам следственно-судебной практики Уральского федерального округа): автореф. дис. ...канд. юрид. наук. – Челябинск, 2007.
59. Изосимов С.В. Когда подарок становится взяткой // Защита прав человека: теория и практика: мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. / Пермский филиал Санкт-Петербургского института внешнеэкономических связей, экономики и права в г. Перми. – Пермь, 2007. – С. 28
60. Уголовное право России. Практический курс: учебн.-практ. пособие для студентов, обуч. по спец. «Юриспруденция» / под общ. ред. А.И. Бастрыкина; под науч. ред. А.В. Наумова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2007.

В редакцию материал поступил 01.11.10

Ключевые слова: взяточничество, размер взятки, предмет подкупа, правоприменение, квалификация.